

От т. Ежова

118
СОВЕР РАССЕКРЕЧЕНО .

127

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП (б) -

тов. С Т А Л И Н У .

Направляю Вам протокол допроса от 13 декабря с.г.
КУШНЕРА Б.А., осужденного в 1935 году постановлением
Особого Сопевания НКВД к 5-ти годам лишения свободы
за контр-революционную деятельность в группе "леваков".

Следствие в отношении КУШНЕРА возобновлено в свя-
зи с тем, что установлена причастность его к троцкист-
ской террористической организации.

КУШНЕР показал, что советник советского посоль -
ства в Берлине С. БЕССОНОВ вел с ним откровенные
троцкистские разговоры.

Показания КУШНЕРА о БЕССОНОВЕ проверяем.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

(Н. Е Ж О В)

"29" декабря 1936 г.

№ 59258

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

КУШНЕРА Бориса Анисимовича,от 13 декабря 1936 года.

КУШНЕР Б.А., 1888 г. р., литератор, бывш. член ВКП(б) с 1917 по 1935 г., исключен из партии за контр-революционную деятельность. Постановлением Особ. совещания при НКВД в марте 1935 года осужден на пять лет заключения в политизолятор.

Вопрос: На последнем допросе вы назвали всех, известных вам скрытых врагов партии ?

Ответ: Нет. Мне известен еще один не разоблаченный враг партии - советник полпредства СССР в Берлине БЕССОНОВ Сергей.

Вопрос: Какие доказательства вы можете привести в подтверждение этого своего заявления ?

Ответ: Я утверждаю это на основании своих личных встреч и разговоров с БЕССОНОВЫМ, происходивших в Берлине в 1931 и 1932 г.г.

Вопрос: Воспроизведите содержание этих разговоров во всех подробностях.

Ответ: Я вспоминаю три разговора с БЕССОНОВЫМ. Первый - летом 1931 года вскоре после краха "Данетбанка". Разговор шел вокруг последних событий в Германии. БЕССОНОВ, в полном соответствии с моими взглядами, резко осуждал руководящую линию и деятельность Коминтерна и ЦК компартии Германии. Он утверждал, в частности, что деятельность ЦК КПГ характеризуется растерянностью, отсутствием самостоя-

тельности и ограничивается печатанием того, что мы называли "бюрократическими резолюциями".

Второй разговор происходил в августе того же 1931 года, вскоре после референдума по поводу Прусского ландтага. БЕССОНОВ в этом разговоре развивал передо мной свою точку зрения на перспективы взаимоотношений Советского Союза с рядом европейских держав и при этом возводил чудовищный поклеп на СТАЛИНА. БЕССОНОВ утверждал, что СТАЛИН в интересах сближения СССР с Францией не останавливается перед тем, чтобы принести в жертву этому сближению непосредственные интересы компартии Германии и германского рабочего движения. В какой связи стоял вопрос о франко-советских отношениях с вопросом о референдуме я сейчас не помню. Третий разговор происходил как будто в июне 1932 года. Речь шла о положении на теоретическом фронте в Советском Союзе. Весь ход этого разговора я не припоминаю, но твердо помню, что разговор происходил в озлобленных антисоветских тонах и содержал в себе ряд клеветнических утверждений БЕССОНОВА об отстранении "лучших людей" от теоретической работы и о том, что советские теоретические институты подменяют серьезную теоретическую работу политическими склоками и травлей "инакомыслящих". БЕССОНОВ утверждал, что в результате этого руководящие советские органы оказались не способными правильно оценить создавшееся сложное экономическое положение в капиталистическом мире. В заключение БЕССОНОВ заметил, что успехи социалистического строительства он считает преувеличенными, а общее экономическое положение СССР неблагоприятным.

Вопрос: Кого имел в виду БЕССОНОВ ,когда говорил о лицах отстраненных от теоретической работы ?

Ответ: БЕССОНОВ имел в виду тех теоретиков", которые были отстранены от этой деятельности за антипартийные установки. Должен сказать при этом, что у меня сложилось определенное впечатление, что и самого себя БЕССОНОВ причислял к этой категории "лучших людей". Я не знал каковы обстоятельства ухода БЕССОНОВА из института Красной профессуры, но для меня было ясно, что нескрываемая БЕССОНОВЫМ озлобленность по поводу удаления с теоретической работы антипартийных элементов носила оттенок личной обиды.

Вопрос: БЕССОНОВ прямо заявил вам, что он имеет в виду антипартийные элементы, отстраненные от теоретической работы ?

Ответ: Нет, но БЕССОНОВ говорил об этом в выражениях и в тоне общепринятых в кругах ,враждебных партии и поэтому смысл его заявления был для меня совершенно ясен.

Вопрос: В 1931 и 1932 г.г. вы постоянно работали в Лондоне, в то время ,как БЕССОНОВ работал в Берлине. Как вы познакомились с БЕССОНОВЫМ и при каких обстоятельствах происходили ваши встречи ?

Ответ: С БЕССОНОВЫМ я познакомился весной 1931 года, во время пребывания в Берлине по пути следования из Советского Союза в Америку. Летом того же 1931 года я провел в Берлине около полутора месяцев в ожидании визы

в Англию, куда я был назначен на постоянную работу. Первые два разговора с БЕССОНОВЫМ происходили во время этого моего полуторамесячного пребывания в Берлине в кабинете БЕССОНОВА в Торгпредстве. Третий разговор происходил в июне 1932 года, когда я приехал в Берлин из Лондона для согласования планов торгпредства. Сначала мы разговаривали в Торгпредстве, а затем в каком-то ресторанчике на Линденштрассе (около торгпредства), куда мы направились вдвоем по предложению БЕССОНОВА. Все эти разговоры естественно происходили между нами наедине.

Вопрос: Почему БЕССОНОВ не опасался вести с вами откровенные контр-революционные разговоры ?

Ответ: Свое враждебное отношение к ВКП(б) и Советской власти БЕССОНОВ раскрыл передо мной, конечно, не сразу. Только лишь после нескольких разговоров, в которых происходило взаимное прощупывание политических настроений друг друга, БЕССОНОВ предстал передо мной, как явный враг партии. Я, разумеется, не скрывал перед ним своих настроений и, таким образом, мы взаимно уяснили себе контр-революционные позиции друг друга.

Вопрос: Вам организационные связи БЕССОНОВА известны?

Ответ: Нет. К каковой контр-революционной группе принадлежит БЕССОНОВ я не знаю, его организационные связи мне также не известны. БЕССОНОВУ, в свою очередь, не известна моя организационная принадлежность. Однако, я должен сказать, что БЕССОНОВ неоднократно во время наших встреч в Берлине подробно информировал меня о последних, вышедших

в свет троцкистских изданий, комментировал их и указал мне киоск (на Линденштрассе, около торгпредства) , где их можно приобрести.

Вопрос: Как БЕССОНОВ относился к взглядам , которые развивались в этой литературе ?

Ответ: БЕССОНОВ их не осуждал.

Вопрос: Скажите точнее: БЕССОНОВ был солидарен с установками ТРОЦКОГО ?

Ответ: Из разговора с БЕССОНОВЫМ в 1932 году по поводу брошюры Троцкого о состоянии компартии и перспективах коммунистического движения.Германии я уяснил, что БЕССОНОВ солидарен с положениями, содержащимися в этой брошюре. Брошюра , о которой идет здесь речь , была напечатана на немецком языке, названия ее не помню. Однако, из-за типичной для БЕССОНОВА манеры уклончиво отвечать на прямо поставленные вопросы, мне не удалось выяснить считал ли БЕССОНОВ сам себя троцкистом. В моем же представлении взгляды БЕССОНОВА были смесью явно троцкистских и правых взглядов.

Вопрос: Это все, что вы можете сказать о БЕССОНОВЕ?

Ответ: Нет. Я хочу привести еще один факт. БЕССОНОВ в 1932 году , узнав от меня о назначении ко мне помощником в лондонское торгпредство КАРАВАЯ Михаила из Амторга, которого он - БЕССОНОВ хорошо знал по ИКП, предупредил меня о том, что с ним, т.е. с КАРАВАЕМ не следует вести откровенных политических разговоров.

Вопрос: Какой смысл имело это предостережение БЕССОНОВА ?

Ответ: Я понял это в том смысле, что КАРАВАЙ известен БЕССОНОВУ, как человек непримиримо относящийся к атипартейным разговорам и делам. Никакого иного смысла предостережение БЕССОНОВА, иметь для меня не могло.

Вопрос: Вы в течение полутора лет работали в советских учреждениях в Лондоне. Какую нелегальную работу вы там вели ?

Ответ: Моя нелегальная работа в Лондоне состояла в том, что я пытался обработать в соответствии с "левацкими" взглядами сотрудника экономического отдела лондонского торгпредства СССР КАМИНСКОГО Анатолия. Никаких иных задач я перед собой не ставил.

Вопрос: Каким образом вы пытались обработать КАМИНСКОГО ?

Ответ: С КАМИНСКИМ в течение 1931-1933 г.г. в Лондоне я установил дружеские отношения и часто вел с ним вполне откровенные разговоры, содержавшие в себе клеветнические утверждения об отсутствии демократии в СССР, отсутствии творческой мысли у советской молодежи и пр.

Вопрос: Воспроизведите эти разговоры.

Ответ: Из всех моих разговоров с КАМИНСКИМ в Лондоне я твердо помню последний разговор, происходивший в марте 1933 года за несколько дней до моего отъезда в Южную Америку. Поздно вечером я и КАМИНСКИЙ гуляли по отделенным

лондонским кварталом. Разговор начался с обсуждения положения советской художественной литературы. В тонах определенного озлобления я говорил о зажиме мысли в Советском Союзе и отставании советской литературы от запросов жизни и социалистического строительства, объяснял отсутствием внутри-партийной демократии и прочее в таком же клеветническом духе.

Вопрос: Вы считали для себя безопасным излагать перед КАМИНСКИМ свои контр-революционные взгляды?

Ответ: Да, чтобы ответить на этот вопрос я должен сказать, что КАМИНСКОГО Анатолия я знал задолго до нашей встречи в Лондоне. Я познакомился и встречался с ним неоднократно в Москве. Мне было известно, что друзьями КАМИНСКОГО Анатолия по учебе на ФОН"е 1 МГУ были некто БОГДАНОВ - троцкист (умер) и САРАТОВЦЕВ, о котором я уже говорил и отношения которого с Галиной Серебряковой дали мне полное основание считать его скрытым троцкистом. Из разговоров с КАМИНСКИМ Анатолием я уяснил также, что он политически незрелый и неустойчивый человек. Все это давало мне определенные основания рассчитывать на то, что КАМИНСКОГО мне удастся склонить на позиции "леваков".

Вопрос: Вам удалось этого достичь ?

Ответ: Мне удалось добиться от КАМИНСКОГО Анатолия солидарности с моей критикой внутри -партийного режима в разговоре, происходившем в марте 1933 года.

Вопрос: Ваша принадлежность к организации "леваков" КАМИНСКОМУ была известна ?

- 8 -

Ответ: Нет. О своем вхождении в организацию я КАМИНСКОМУ не говорил. Однако, я должен сказать, что в 1932 году КАМИНСКИЙ, во время моего пребывания в Москве, познакомился у меня на квартире с Марией СОЛНЦЕВОЙ - бывшей женой ЛОМИНАЦВЕ и позднее с ней встречался.

Протокол записан с моих слов верно, мною прочитан.

Б. КУШНЕР.

Допросил: ОПЕР. УПОЛНОМ. ИНС ГУГБ
СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (КЕДРОВ)

В е р н о : СТ. ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:
(ГОЛАНСКИЙ)